

П. М. Аркадьев, Д. В. Герасимов
(Исл РАН — РГГУ, Москва, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург)

От релятивизации к аспекту: конструкции с префиксом *zere-* в адыгских языках

1. Введение¹

Настоящая статья посвящена ряду глагольных конструкций адыгских языков, общим формальным признаком которых является наличие в составе предиката префикса *zere-/zerə-*. Данные конструкции, обладающие нетривиальными семантическими и морфосинтаксическими свойствами, покрывают широкий спектр функций, многие из которых непосредственно относятся к традиционной сфере интересов Петербургской типологической школы и лично Виктора Самуиловича.

Так, глагольные формы с префиксальным компонентом *zere-/zerə-* встречаются в составе:

— различных типов (фактивных) сентенциальных актантов:

---

¹ Авторы выражают глубокую признательность носителям адыгейского и кабардинского языков, на протяжении более десяти лет щедро и терпеливо делившимся с ними своей языковой интуицией, а также участникам адыгейских экспедиций и всем остальным коллегам, участвовавшим в обсуждении многочисленных выступлений авторов по различным аспектам проблематики данной статьи. Любые ошибки и неверные интерпретации остаются всецело на нашей совести.

- ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ
- (1) *te t-je-g^wəpšasa-к-ep* *č'ale-r*
 мы 1PL.ABS-DAT-думать-PST-NEG парень-AVS
zere-melač'e-re-m
 ZERE-быть.голодным-DYN-OBL
 'Мы не подумали о том, что парень голоден.' (Э)²
- (2) *aslan qə-zere-k^wa-ke-r* *dek^wə*
 Аслан DIR-ZERE-идти-PST-AVS хорошо
 'То, что Аслан приехал, — хорошо.' (Э)

- БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ
- (3) *se s-ew-лаб^w* *we parjə*
 я 1SG.ERG-DYN-видеть ты ничто.AVS
qə-zera-b-g^wə-rə-mə-ɟ^we-r
 DIR-ZERE-2SG.IO-сердце-INSTR-NEG-говорить-AVS
 'Я вижу, что ты ничего не понимаешь.' (Э)

— целевых и причинных конструкций:

- ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ
- (4) *...i səməž'e zere-me-χ^wə-tə-m* *paje wəc-xe-r*
 и больной ZERE-NEG-стать-FUT-OBL для трава-PL-AVS
ja-t-e-tə-x
 3PL.DAT-1PL.ERG-DYN-давать-PL
 '...и чтобы они (пчелы) не заболели, мы им даем лекарства.' (Т)
- (5) *we č'etəw zə-šxə-ke ha-m*
 ты кошка REL.ERG-есть-PST собака-OBL
wə-fed w-jə-в^weg^w
 2SG.ABS-подобный 2SG.PR-POSS-дорога
zer-ze-p-jə-č'e-ke-m *paje*
 ZERE-RFL.IO-LOC-3SG.ERG-бегать-PST-OBL для
 'Ты как собака, загрызшая кошку, поскольку тебе перебежали до-
 рогу.' (Т)

[Герасимов, Ландер 2008: 293; Ландер 2012: 298]

² Таким образом мы обозначаем примеры, полученные методом элицитации. При-
 меры из текстов помечаются буквой «Т» в скобках.

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (6) *wəp-əw ja-ʃə-m bʒ-jə-ʧ xe-lə-n*
 дом-ADV 3PL.ERG-делать-OBL дверь-LNK-два LOC-лежать-POT
x^wje: bʒəlx^wəwe-xe-m-re x^wəlx^wəwe-xe-m-re
 должен женщина-PL-OBL-COORD мужчина-PL-OBL-COORD
zera-ze-xe-mə-he-n-əw, sət x^wə-m-jə,
 ZERE-REC.IO-LOC-NEG-войти-POT-ADV что статья-COND-ADD
xejr x^wə-m-jə, ʃ'ejr x^wə-m-jə
 радость статья-COND-ADD горе статья-COND-ADD

‘Когда дом строят, нужно сделать две двери, чтобы мужчины и женщины не сталкивались ни в радости, ни в горе.’ (Т)

- (7) *fəzə-r g^wəbʒ-a jə-sabəj-xe-r*
 женщина-AVS сердиться-PST POSS-ребенок-PL-AVS
qə-zera-de-mə-ɟapəq^w-xe-m ʃhaç'e
 DIR-ZERE-COM-NEG-помогать-PL-OBL для

‘Женщина рассердилась из-за того, что дети ей не помогают.’ (Э)

— симилиативных конструкций, используемых для указания на сходство двух ситуаций:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (8) *a blek^weʒə-r zer-a-wəpç'eta-ɤ-ew*
 тот дракон-AVS ZERE-3PL.ERG-рубить-PST-ADV
ʃ^we ʃ^w-a-wəpç'ete-n
 вы 2PL.AVS-3PL.ERG-рубить-POT

‘Как того дракона изрубили, так и вас порубают.’

[Рогава, Керашева 1966: 423, глоссирование наше]

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (9) *adəye-xe-r qə-zera-fe-xe-m x^wed-əw*
 адыг-PL-AVS DIR-ZERE-танцевать-PL-OBL быть.похожим-ADV
we wə-qe-fe-fə-ne-qəm
 ты 2PL.AVS-DIR-танцевать-HBL-FUT-NEG

‘Так, как адыги танцуют, ты танцевать не сможешь.’ (Э)

— таксисных конструкций одновременности и контактного предшествования:

БЖЕДУГСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (10) *č'ale-r krasnadare zere-š^hə-ʔ-ew*
 парень-ABS Краснодар ZERE-LOC-БЫТЬ-ADV

pisme q-j-e-txə

письмо DIR-3SG.ERG-DYN-писать

‘Находясь в Краснодаре, парень пишет письмо.’ (Э)

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (11) *q-je-ž a-š' brasletə-r qə-zer-jə-β^wet-ew*
 DIR-DAT-звать тот-OBL браслет-ABS DIR-ZERE-3SG.ERG-находить-ADV

‘Позови его, как только он найдет браслет.’ (Э)

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (12) *šale-m pis'mo-r zer-jə-tx-əw-re*
 парень-OVL письмо-ABS ZERE-3SG.ERG-писать-ADV-CNV

tjeljefon-č'e me-psalə

телефон-INS DYN-разговаривать

‘Парень пишет письмо и одновременно разговаривает по телефону.’ (Э)

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (13) *č'ale-r qə-zerə-k^w-a-m tje-t-əw*
 парень-ABS DIR-ZERE-ИДТИ-PST-OBL LOC-стоять-ADV

t^wəčanə-r qə-ze-ʔ^w-a-x-a

магазин-ABS DIR-REC.IO-LOC-3PL.ERG-открыть(ся)-PST

‘Как только парень пришел, магазин открыли.’ (Э)

— уступительных конструкций:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (14) *bzəwə-r zere-bəbə-β-ew*
 птица-ABS ZERE-лететь-PST-ADV

šak^we-r je-wa-β-ep

охотник-ABS OVL-бить-PST-NEG

‘Хотя птица взлетела, охотник не выстрелил.’ (Э)

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (15) *č'ale-r zerə-šx-a-we me-melač'e*
 парень-ABS ZERE-есть.AP-PST-ADV DYN-БЫТЬ.ГОЛОДНЫМ

‘Несмотря на то, что парень поел, он голоден.’ (Э)

— континуативных конструкций, которые в некоторых более ранних публикациях, включая [Герасимов, Ландер 2008: 294], не вполне корректно характеризуются как результиативные:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (16) *pçe-r žərjə zere-ʔ^wə-xə-ʋ*
дверь-ABS все.еще ZERE-LOC-открыть(ся)-PST
'Дверь все еще открыта.' (Э)

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (17) *baze-r stolə-m zera-tje-s*
муха-ABS стол-OBL ZERE-LOC-сидеть
'Муха до сих пор сидит на столе.' (Э)

— конструкций холистической квантификации:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (18) *məʔerəse-xe-r zere-š'al-ew qe-s-š'efə-ʋ*
яблоко-PL-ABS ZERE-ведро-ADV DIR-1SG.ERG-купить-PST
'Я купил целое ведро яблок.' (Э)

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (19) *zera-txəl-jə-pš-əw šte*
ZERE-книга-LNK-десять-ADV брать(IMP)
'Возьми все десять книг.' (Э)

Ниже мы намерены показать, что разнообразные конструкции, проиллюстрированные в (1–19), связаны друг с другом типологически естественными диахроническими переходами и в конечном итоге восходят к единому источнику — относительным клаузам, релятивирующим участника с ролью инструмента.

Мы рассматриваем данные четырех различных идиомов адыгского языкового континуума, распространенных на территории Республики Адыгея. Материал темиргоевского диалекта, близкого к литературному адыгейскому, был собран авторами в аулах Хакуринохабль (2003–2006) и Пшичо (2010) Шовгеновского р-на; материал бжедугского адыгейского — в ауле Вочепший Теучежского р-на (2014). Данные по кабардинскому языку были собраны первым автором в ауле Уляп Красногвардейского р-на (2011–2013) для уляпского говора бесленеевского диалекта и в ауле Блечепсин Кошехабльского р-на (2015–2016) для кубанского

диалекта³. Хотя мы привлекаем в иллюстративных целях текстовые примеры, в основном наше исследование опирается на данные, полученные путем элицитации. Это неизбежно, поскольку речь идет о подробном и разностороннем изучении целого ряда не самых частотных конструкций.

Многие из рассматриваемых в настоящей статье конструкций уже были так или иначе освещены в предшествующих публикациях авторов, преимущественно на материале адыгейского языка. Свойства сентенциальных актантов с *zere-* и их связь с релятивизацией подробно рассматриваются в [Герасимов, Ландер 2008]. Акциональные характеристики таксисных и результативных конструкций затрагиваются в [Аркадьев, Герасимов 2008; 2014; Аркадьев 2009: 222–225; Arkadiev 2009: 74–77]. Выражению холистической квантификации в адыгейском языке посвящена наша небольшая статья [Аркадьев, Герасимов 2012]. В настоящей работе мы сфокусируемся на тех свойствах интересующих нас конструкций, которые не были подробно описаны ранее, а также на общем сценарии диахронического развития, увязывающем различные синтаксические и морфологические единицы воедино.

За рамками нашего рассмотрения остаются формы реципрока, маркируемые (в случае кореферентности агенса и абсолютива переходного глагола) формально схожим или идентичным префиксом:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

(20) *deβ^wə tə-qə-rjə-k^wa-β*,

хорошо 1PL.ABS-DIR-LOC-идти-PST

tə-g^w-xe-r

xe-zere-βe-č'ə-β-ep

1PL.PR-сердце-PL-ABS LOC-REC.ERG-CAUS-выходить-PST-NEG

‘Хорошо (жизненный) путь прошли, друг друга не обижали.’ (Т)

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

(21) *m^we-b-re mə-b-re zərə-wəʔe-ž'-a*

ТОТ-OBL-COORD ЭТОТ-OBL-COORD REC.ERG-ранить-RE-PST

‘Эти двое друг друга поранили.’ (Э)

³ Отдельные примеры, приводимые в статье, собраны другими участниками тех же экспедиций — Д. Ю. Арсентьевым, А. А. Дейнекиной, К. А. Ершовой, А. С. Кобзевой, Ю. А. Ландером, А. Б. Летучим, Л. В. Нестеренко, Л. Н. Николаевой, которым мы хотели бы выразить свою признательность за любезное разрешение использовать их полевые материалы.

Реципрокальные конструкции подробно рассмотрены в [Kazenin 2007] для кабардинского и [Letuchiy 2007] для адыгейского. В первой работе осторожно высказываются соображения о возможной связи маркера реципрока с комбинацией релятивного префикса и инструментального преверба, к которой мы возводим префиксальный компонент *zere-/zerə-* в (1–19) [Kazenin 2007: 764]. Мы воздержимся от обсуждения данной гипотезы⁴. Однако следует отметить, что даже если реципрокальный префикс имеет общее происхождение с показателями, обсуждаемыми в данной статье, он достаточно сильно обособился для того, чтобы допускать сочетания по крайней мере с некоторыми из них, ср. фактивное подчинение в (22), континуатив в (23), таксис в (24):

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

(22) *se s-ew-ʃe*

я 1SG.ERG-DYN-знать

a-xe-r fə zərə-zərə-ʎag^w-xe-r

ТОТ-PL-ABS добро ZERE-REC.ERG-видеть-PL-ABS

‘Я знаю, что они любят друг друга.’ (Э)

(23) *č’ale-m-re pšaʃe-m-re*

парень-OBL-COORD девушка-OBL-COORD

ʒəŋjə fə zərə-zərə-ʎag^w-xe

все.еще добро ZERE-REC.ERG-видеть-PL

‘Парень и девушка все еще любят друг друга.’ (Э)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АДЫГЕЙСКИЙ

(24) *...əč’jə tək^wə dede ə-k^wač’e zere-zere-β^wetə-ž’-ew...*

и едва очень 3SG.PR-сила ZERE-REC.ERG-находить-RE-ADV

‘...и как только она окрепла (букв. ‘как только ее силы вновь нашли друг друга’)...’ [КІэрэщэ Т. Хьаджырет (1957)]

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В разделе 2 мы кратко опишем морфосинтаксис относительных клауз в адыгских языках, отдельно остановившись на конструкциях релятивизации инструмента, которые мы полагаем диахроническим источником прочих конструкций с глагольными формами на *zere-/zerə-*. В разделах 3–9 мы

⁴ Сам по себе составной характер реципрокального показателя не вызывает сомнений, см. [Lander, Letuchiy 2010: 270–271].

последовательно рассмотрим различные типы таких конструкций: относительные придаточные образа действия (3), фактивные сентенциальные актанты (4), придаточные цели и причины, а также формально сходные с ними вводные конструкции (5), симилиативные конструкции (6), таксисные и уступительные придаточные (7), моноклаузальные континуативные конструкции (8) и, наконец, конструкции холистической квантификации (9). В заключительном разделе 10 будет предложена общая схема диахронического развития рассматриваемых конструкций и представлены некоторые типологические параллели.

2. Релятивизация инструмента

В адыгских языках для релятивизации доступен практически весь спектр синтаксических позиций. В (25) представлен пример релятивизации агенса, в (26) — посессора. Именная вершина либо следует за относительным оборотом (25), сохраняя свое падежное маркирование, либо предшествует ему (26); в последнем случае она оформляется адвербиальным падежом, а внешний падеж всей относительной конструкции принимает релятивизованный предикат. Последний оформляется специальным префиксом *zə-*, который занимает слот, соответствующий личному показателю релятивизуемого участника (отсутствует, если мишенью является абсолютив). Относительный оборот, содержащий падежно оформленный релятивизованный предикат, имеет синтаксическую дистрибуцию, характерную для именной группы, и способен употребляться безвершинно (30). Подробнее см. [Caponigro, Polinsky 2008; Ландер 2009: 616–625; 2012], а также [Герасимов, Ландер 2008: 303–304]).

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (25) [*psaw-ew wə-qe-z-вə-ne-ke* *ç'ale-m*
 цельный-ADV 2SG.ABS-DIR-REL.ERG-CAUS-остаться-PST парень-OBL
səd-ç'e wə-feje-n-jə?
 что-INS 2SG.ABS-хотеть-POT-ADD

‘...кем ты хочешь, чтобы тебе приходился парень, который тебя спас?’ (букв. ‘чем ты хочешь парня, который сделал так, что ты остался цел?’) (Т) [Ландер 2012: 54]

- (26) [*jəsλamjəj-ew z-jə-g^wew^w qe-s-šə-ke-r*]
 «Исламей»-ADV REL.PR-POSS-упоминание DIR-1SG.ERG-делать-PST-ABS
 ‘Танец «Исламей», который я упомянула’ (букв. ‘упоминание ко-
 торого я сделала’). (Т) [Ландер 2012: 54]

В абхазо-адыгских языках имеется обширный инвентарь аппликативных превербов, вводящих периферийных участников. В случае релятивизации такого участника соответствующий преверб следует за релятивным префиксом (подобно посессивному маркеру, вводящему в (26) обладателя). Одним из таких аппликативов является инструментальный («орудный») преверб *rə-* [Яковлев, Ашхамаф 1941: 66–67; Бижоев 1991: 89–91]. Он конкурирует с именным инструментальным падежом с суффиксом *-č'e*: различные значения сферы инструменталиса⁵ в разной степени тяготеют к вершинной или зависимостной стратегии оформления, при этом для ядерных значений инструмента и средства допустимо выражение как с помощью преверба, так и с помощью падежа, а также — по крайней мере в бжедугском диалекте адыгейского — посредством комбинации их обоих [Арсентьев 2015], как в следующем примере:

- БЖЕДУГСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ
 (27) *se wate-m-č'e v^wəčə^əəne Ø-rə-xe-s-^əəλa-k*
 я молоток-OBL-INS гвоздь 3SG.IO-INSTR-LOC-1SG.ERG-забить-PST
 ‘Я забил гвоздь молотком.’ (Э) [Арсентьев 2015: 13]

При релятивизации же участника с ролью инструмента (средства и т. п.) употребление преверба обязательно:

- ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ
 (28) [*ɽ^wef ze-rə-t-šə-re wate-r*]
 работа REL.IO-INSTR-1PL.ERG-делать-DYN молоток-ABS
mwede š'ə-λ
 там LOC-лежать
 ‘Молоток, которым мы работали, лежит там.’ (Э) [Герасимов, Ландер 2008: 303; Ландер 2012: 278]

⁵ О развитой полисемии показателя инструментального падежа в адыгских языках см. [Сердобольская, Кузнецова 2009; Рыжова и др. 2016].

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (29) [*ʒ'əd-əw ʃale-m pɣe*
 топор-ADV парень-OVL дрова

ze-r-jə-q'wət-a-r] *mewdej ʃə-λ*
 REL.IO-INSTR-3SG.ERG-ломать-PST-ABS там LOC-лежать

‘Топор, которым парень порубил дрова, лежит вон там.’ (Э) [Кобзева 2015: 5]

Как видно, сочетание релятивного показателя с инструментальным превербом по своему облику близко или идентично форманту, присутствующему во всех конструкциях, проиллюстрированных во Введении: *zere-* в адыгейском, *zerə-* в кабардинском. Сходство становится особенно явным, если учесть, что конструкции релятивизации инструмента, подобно прочим относительным конструкциям в адыгских языках, могут быть безвершинными:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (30) [*ahmet ɽwef ze-r-jə-ʃe-re-r]* *degwə*
 Ахмет работа REL.IO-INSTR-3SG.ERG-делать-DYN-ABS хороший

‘Орудие, которым (букв. ‘то, чем’) Ахмет работает, хорошее.’ (Э)

Мы полагаем, что именно относительные конструкции с мишенью-инструментом являются диахроническим источником разнообразных конструкций с префиксом *zere-/zerə-*, рассматриваемых в настоящей статье, чем и объясняются некоторые семантические и морфосинтаксические свойства последних. При этом кабардинский, по-видимому, сохранил исконный облик префиксального форманта, в то время как в адыгейском производные употребления оказались формально обособлены от исходного.

3. Релятивизация образа действия

Первым шагом на пути развития от релятивизации инструмента являются относительные конструкции, служащие для выражения образа действия:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (31)
- latenəve qə-ze.re-p-f-jə-šə-re-r?*

уважение DIR-REL.MNR-2SG.IO-BEN-3SG.ERG-делать-DYN-ABS

‘С каким уважением (она) к тебе относится?’ (букв. ‘(Что есть то,) каким образом она тебе уважение делает?’) (Т) [Герасимов, Ландер 2008: 303; Ландер 2012: 292]

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (32)
- a-ra xaž'ə-r ze.rə-t-š-a-r*

ТОТ-СОП хадж-ABS REL.MNR-1PL.ERG-делать-PST-ABS

‘Вот как мы совершили хадж.’ (Т)

В языках мира широко представлены средства, позволяющие образовать от наименования ситуации выражение, реферирующее к способу / манере осуществления этой ситуации. Типология таких конструкций, насколько нам известно, до сих пор не разработана, однако можно утверждать, что для них характерен релятивный синтаксис. Ср. английский пример (33) и его русский перевод:

АНГЛИЙСКИЙ

- (33)
- I could hardly see her in the dark... but something was curious **in the way she stood**.*

‘Я едва мог разглядеть ее в темноте... но было нечто странное в том, как она стояла.’ [China Miéville. *The City & the City* (2009)]

Близость семантики инструмента и образа действия, а также сходство их кодирования во многих языках мира хорошо известны, ср. среди прочего [Kortmann 1997: 87–88; Heine, Kuteva 2002: 180–181; Netterle 2015: 53]. Так, в славянских языках многие наречия образа действия восходят к формам творительного падежа существительных, см. [Тихомирова 1958: 333–346] о польском. Семантическое развитие в адыгских языках от релятивизации инструмента к релятивизации образа действия, от ‘то, чем’ к ‘то, как’ выглядит типологически вполне естественным и ожидаемым. О происхождении адыгских «причастий образа действия» из инструментальных говорится также в [Кумахов 1989: 265; Бижоев 1991: 89].

4. Сентенциальные актанты

Префиксальный элемент *zere-/zerə-* оформляет различные типы сентенциальных актантов. Это могут быть сентенциальные субъекты при оценочных предикатах, как в (2), или комплементы («придаточные изъяснительные») при фактивных матричных глаголах, таких как ‘знать’, ‘видеть’, ‘рассказать’, ‘раскаиваться’, ‘радоваться’ и т. д. (1, 3). Такие формы также присоединяют падежные показатели, аналогично релятивизованным предикатам. Во всех случаях они осуществляют референцию к факту.

Гипотеза о происхождении конструкций с сентенциальными актантами на *zere-/zerə-* из относительных клауз с релятивизацией инструмента через конструкции образа действия была выдвинута и подробно аргументирована в [Герасимов, Ландер 2008] на материале адыгейского языка. Фактивные сентенциальные актанты в языках мира типично обнаруживают сходство с относительными конструкциями; так, и те, и другие представляют собой синтаксические острова, из которых невозможен вопросительный вынос. Часто они и маркируются аналогичным образом [Hendery 2012: 108 ff.]. Например, в русском, испанском и английском фактивные сентенциальные актанты могут вводиться при помощи союзов *что*, *que* и *that* соответственно; все три союза участвуют также в образовании относительных конструкций. Обращает на себя внимание, что в адыгских языках конструкции с фактивными предикатными актантами морфосинтаксически идентичны конструкциям с релятивизацией образа действия, рассмотренным в предыдущем разделе; при подходящем лексическом наполнении одно и то же высказывание может допускать в зависимости от контекста оба прочтения⁶. Ср. следующие примеры:

- ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ
- (34) *se sə-g^w r-jə-hə-r-ep*
 я 1SG.PR-сердце LOC-3SG.ERG-нести-DYN-NEG
- we wered qə-ze.ra-ḡ^we-re-r*
 ты песня DIR-REL.FCT-2SG.ERG-говорить-DYN-ABS

⁶ Не исключено, что два типа конструкций различаются интонацией; этот вопрос требует дальнейшего изучения.

- (i) ‘Мне не нравится то, как ты поешь (= я хотел бы, чтобы ты пел как-то иначе, в другой манере).’
 (ii) ‘Мне не нравится, что ты поешь (= я хотел бы, чтобы ты не пел вообще).’ (Э)

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (35) *se s-лeв^w-a-q̄ət a-r š'aj ze.r-je-f-a-r*
 я 1SG.ERG-видеть-PST-NEG тот-ABS чай REL.FCT-DAT-пить-PST-ABS

- (i) ‘Я не видел, каким образом он пил чай.’
 (ii) ‘Я не видел, что он пил чай’ (притом, что он точно пил чай).
 (Э) [Дейнекина 2015: 4]

Развитие у показателя образа действия функции комплементаризера типологически вполне ожидаемо. Так, в современном разговорном английском фактивные сентенциальные актаны могут вводиться союзом *how* [Huddleston, Pullum 2002: 954; Legate 2010] (в последней работе приводятся также аналогичные примеры из французского, новогреческого и иврита). Ср. также др.-греч. *hōs* [Cristofaro 1998] и многочисленные примеры из языков Африки, приводимые в [Güldemann 2008: 458]. Ограниченно соответствующую полисемию демонстрируют и русские клаузы с союзом *как*, по крайней мере в сочетании с перцептивными предикатами, ср. *Я видел, как он работает*, хотя говорить о полной синонимии *как*- и *что*-клауз в данном контексте все же нельзя [Арутюнова 1988: 116; 1999: 423–425]. Наконец, аналогичная полисемия наблюдается и у глагольных форм с показателем обстоятельственного подчинения *š-* в абхазском и абазинском языках [Hewitt 2005: 346–350; Табулова 1976: 226–227], не связанных, однако, с релятивизацией инструмента.

5. Причинные и целевые придаточные, вводные конструкции

Интересующий нас префиксальный формант встречается также в составе глагольных форм, возглавляющих придаточные цели (см. примеры (4, 6) выше) и причины (5, 7). Следует отметить, что для обеих функций данные конструкции не являются основным способом выражения. Кроме того, во всех случаях в конструкции присутствует

послелог или падежный суффикс, выражающий собственно целевое или причинное значение.

Мы полагаем, что данные употребления *zere-/zerə*-форм являются тривиальным следствием их способности оформлять сентенциальные актанты. Для конструкций цели и причины естественно «надстраиваться» над морфосинтаксисом фактивных сентенциальных актантов, ср. русские сложные союзы *для того, чтобы* и *потому что*, производные от (*то,*) *что*. Здесь адыгские языки вновь обнаруживают незаметные с первого взгляда параллели с русским.

Целевые конструкции нередко восходят к относительным: в типологической работе [Schmidtke-Bode 2009: 166] идентичность кодирования этих двух типов клауз отмечается для 14 языков (из выборки в 80), представляющих все основные макроареалы, кроме Океании⁷. По крайней мере для адыгского случая мы склонны постулировать промежуточное звено в виде сентенциальных актантов, поскольку семантический переход от фактивных номинализаций кажется более простым и прозрачным, чем непосредственно от конструкций релятивизации инструмента / способа действия.

Сюда же примыкают вводные конструкции, вершинные предикаты которых оформляются аналогичным образом [Герасимов, Ландер 2008: 293; Ландер 2012: 299]:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

(36) *ze.re-k^we-ž'ə-š'ite-m-č'e*   *q-a-r-jə-ɽ^wa-k*

REL.FCT-идти-RE-FUT-OBL-INS   DIR-3PL.IO-DAT-3SG.ERG-говорить-PST

‘Что касается того, что он уедет, он им об этом сказал.’ (Э) [Герасимов, Ландер 2008: 293; Ландер 2012: 299]

⁷ В значительно большем количестве языков (62 из 80, т. е. более ¾ выборки) представлены целевые конструкции, идентичные какому-либо типу сентенциальных актантов [Schmidtke-Bode 2009: 157–158 ff.]. Однако в большинстве таких случаев речь идет об использовании показателей, исходно специализированных для выражения целевой семантики, для оформления комплементов при дезидеративных и манипулятивных матричных предикатах [Ibid.: 158–160, 170–177]. Примером могут служить адыгские прототипические целевые конструкции на *-n-ew* -POT-ADV (в адыгейском) / *-n-əw* -FUT-ADV (в кабардинском) [Сердобольская 2009: 474]. Полифункциональность форманта *zere-/zerə* имеет иной характер и обязана своим возникновением противоположному пути развития.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (37) *qə-ze.r-a-ʔ^wete-ž'ə-re-m-č'e*, *adəye-xe-r*
 DIR-REL.MNR-3PL.ERG-рассказывать-RE-DYN-OBL-INS адыг-PL-ABS
je-ke.zə-ke-č'e dʒənə-r a-šta-ʋ-ew š'ə-t-ep
 DAT-собрать-RES-INS религия-ABS 3PL.ERG-братъ-PST-ADV LOC-стоять-NEG
 'Как рассказывают, когда адыги были собраны, они оставались
 без религии.' [Едыдж Б. Адыгэхэр сыдэуштэу быслымэн хьу-
 гьэх (2011)]⁸

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (38) *qə-ze.rə-z-g^wə.rə.ʔ^we-m-č'e* *ž'jəʔa*
 DIR-REL.MNR-1SG.IO-понимать-OBL-INS CIT
mə xeveg^w-əw də-ze-rə-sə-m ž'jəʔa
 эта страна-ADV 1PL.ABS-REL.IO-LOC-сидеть-OBL CIT
kavkaz lenəq^we-m wə-q-jə-č'-a-x.jə ž'jəʔa
 Кавказ сторона-OBL 2SG.ABS-DIR-LOC-выйти-PST-CS CIT
 'Как я понял, мол, ты с Кавказа, оттуда приехал...' (Т)

В конструкциях типа (37–38) префиксальный компонент *zere-/zerə-* оформляет глаголы речи и мыслительной деятельности; соответствующие формы служат для указания на источник информации. Как мы полагаем, такое употребление представляет собой естественное расширение семантики образа действия (переход от качества речевого акта к его содержанию [Legate 2010: 131–132, fn. 16], ср. также союз *как* в русских переводах). Что же касается конструкций типа (36), вводящих тему последующего сообщения, то они очевидно восходят к фактивным сентенциальным актантам (ср. близкое по значению английское *As for the fact that...*).

6. Симилятивные конструкции

Симилятивные конструкции, проиллюстрированные выше в (8–9), также прозрачным образом связаны с релятивизацией образа действия, ср. типологически частотную полисемию, демонстрируемую,

⁸ URL: <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=6970>

в частности, такими союзами европейских языков, как рус. *как*, лит. *kaip*, нем. *wie*, исп. *como* и др., равно как и аналогичную полисемию обстоятельственного префикса *š-* в абхазском и абазинском [Хагба 2015: 67–70]. При этом так же, как и в русском языке, в адыгских языках можно выделить две различные стратегии оформления симилятивных конструкций, которые в принципе следует возводить к разным источникам: более нейтральную и распространенную «эксплицитную» стратегию, в которой клауза — основание сравнения — является сентенциальным актантом при симилятивном предикате адыг. *fede* / каб. *x^wede* ‘быть подобным’ (*подобно тому, как P, Q*), ср. (39а), и более ограниченную в дистрибуции конструкцию с адвербиальной формой «причастия образа действия» без каких-либо специальных маркеров (*как P, Q*), ср. (39б).

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (39) а. *se pis'me ze.re-s-txə-re-m fe.d-ew*
 я письмо REL.MNR-1SG.ERG-писать-DYN-OBL подобный-ADV
parə-m-jə ə-txə-š^wə-r-ep
 никто-OBL-ADD 3SG.ERG-писать-HBL-DYN-NEG
 ‘Как я пишу письма, никто не пишет.’ (Э)
- б. *ze.re-s-txə-š'ə-ew zə-m-jə fe-txə-š'ə-ep*
 REL.MNR-1SG.ERG-писать-FUT-ADV один-OBL-ADD BEN-писать-FUT-NEG
 ‘Как я напишу, никто не сможет написать.’ (Э)

Вопрос о том, какая из двух симилятивных конструкций диахронически исходна, кажется нам не имеющим ни решения, ни большого смысла, — если «эксплицитная» конструкция с лексическим предикатом сходства представлена во всех исследованных диалектах и является естественным подтипом конструкций с сентенциальными актантами, то «немаркированная» конструкция столь же естественно возводится к сочетанию релятивизации образа действия и адвербиалиса.

7. Такисные и уступительные конструкции

Один из наиболее нетривиальных типов конструкций с префиксом *zere-/zerə-* — такисные конструкции с суффиксами адвербиалиса

или конвербов одновременности, совмещающие значения контактного предшествования ('как только P, Q') и (полной) одновременности ('пока P, Q'). Выбор интерпретации конструкции зависит от следующих факторов, имеющих разный вес в разных идиомах, см. [Аркадьев, Герасимов 2008] о темиргоевском адыгейском, [Аркадьев, Герасимов 2014] о бжедугском адыгейском и [Аркадьев 2015] о кубанском кабардинском.

(i) Акциональные свойства предикации в сфере действия конструкции: предикаты, содержащие в семантике компонент 'изменение состояния', в норме дают интерпретацию непосредственного предшествования (40), в то время как предикаты, обозначающие длительные неопределенные ситуации, дают интерпретацию одновременности (41).

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (40) *ž'əbke-r qə-ze.r-je-pš'-ew čəde qe-χ^wə-š't*
ветер-ABS DIR-REL.MNR-DAT-дуть-ADV холод DIR-стать-FUT
'Как только ветер подует, сразу станет холодно.' (Э)

- (41) *č'ale-r ze.re-čəj-ew, wəne-m r-a-xə-w*
парень-ABS REL.MNR-спать-ADV дом-OBL LOC-3PL.ERG-нести-PST
'Пока парень спал, его вынесли из дома.' (Э)

(ii) Конкретная нефинитная форма: форма адвербиалиса во всех диалектах в принципе совместима с обеими интерпретациями, однако данная форма присоединяет и конвербы одновременности, для которых значение следования закономерным образом недоступно, ср. (42) и (43).

БЖЕДУГСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (42) *wəš'x qə-ze.r-je-š'xə-ze čəje-g^w*
дождь DIR-REL.MNR-DAT-идти.о.дожде-SIM спать(IMP)-DUM
'Пока еще дождь идет, поспи.' (Э)

БЕСЛЕНЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (43) *wəš'x qə-ze.r-je-š'x-əw-re jaʃe*
дождь DIR-REL.MNR-DAT-идти.о.дожде-ADV-CNV грязный
'Пока дождь идет, грязно.' (Э)

Более того, в кабардинских диалектах именно конвербы одновременности предпочтительны при выражении данного значения, в то время как адвербиалис склонен к значению следования, ср. минимальную пару в (44a–b):

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (44) a. *pšaše-r*   *ze.rə-ž'je-we*   *nape*   *qe-k^we-ž'-a*
 девушка-ABS   REL.MNR-спать-ADV   бабушка   DIR-идти-RE-PST
 ‘Как только девушка заснула, пришла бабушка.’ (Э)
- b. *pšaše-r*   *ze.rə-ž'je-wə-re*   *nape*   *qe-k^we-ž'-a*
 девушка-ABS   REL.MNR-спать-ADV-CNV   бабушка   DIR-идти-RE-PST
 ‘Пока девушка спала, пришла бабушка.’ (Э)

(iii) Наличие суффикса претерита, которое во всех диалектах дает интерпретацию ‘пока имеет место результирующее состояние P, Q’, где результирующее состояние понимается весьма широко как те или иные релевантные последствия ситуации, которая сама по себе (например, в случае неопределенных предикатов) может не иметь никакого лексикографически заданного результата (см. [Аркадьев, Герасимов 2014]). Интересно, что если в бжедугском адыгейском формы на *zere-/zerə-* с суффиксом претерита, будучи неопределенными (стативными), охотнее сочетаются с конвербом одновременности (45), то в кубанском кабардинском мы наблюдаем скорее противоположную картину (46).

БЖЕДУГСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (45) **qə-ze.re-k^wa-в-ew*   /   *okqə-ze.re-k^wa-ве-ze*
 DIR-REL.MNR-идти-PST-ADV /   ...-SIM
tə-de-ž^w-ве-g^wəš^ha?
 1PL.ABS-COM-2PL.ERG-CAUS-говорить(IMP)
 ‘Пока он здесь (букв. ‘пока он пришел’), давайте поговорим с ним.’ (Э)

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (46) *šale-r*   *ze.rə-ž'ej-a-we*
 парень-ABS   REL.MNR-спать-PST-ADV
newbe   *rjenə-m*   *ʔ^wex^w*   *j-e-še*
 сегодня   целый-ОBL   дело   3SG.ERG-DYN-делать
 ‘Парень, после того как поспал, сегодня весь день работает.’ (Э)

Мы полагаем, что таксисное значение связано с релятивизацией образа действия, скорее всего, при посредстве «немаркированной» симулятивной конструкции. Действительно, модель полисемии, включающая сопоставление ситуаций и их соположение во времени

(в частности, непосредственное предшествование), встречается в языках мира [Treis 2017: 110], ср. таксисные употребления русского сравнительного союза *как*, вроде **Как** (только) мы пришли, нас (сразу) усадили за стол, или развитие темпоральных значений у немецких сравнительных коннекторов *wie* и *als* [Eggs 2006]. Единообразное оформление обстоятельств образа действия и таксисных клауз широко распространено в языках мира [Loeb-Diehl 2005: 9–10, 119–122]. Отмечена такая полисемия и у абхазских и абазинских глагольных форм с префиксом обстоятельственного подчинения *š*- [Хагба 2015: 70 ff.].

С таксисным значением тесно связано уступительное ‘хотя P, Q’. Для многих языков мира зафиксировано развитие уступительного значения у единиц, выражающих временное соположение ситуаций [Kortmann 1997: 175 ff.; Izutsu, Izutsu 2011]; наиболее известными случаями являются английский союз *while* [König 1985; Traugott, König 1991] и японское деепричастие на *-(i)nagara* [Алпатов, Андропова 2004: 495–496]. Выделить факторы, однозначно способствующие появлению данной интерпретации у адыгских форм на *zere*-/*zerə*-, как кажется, невозможно — нередко одна и та же форма в зависимости от контекста может иметь как таксисное, так и уступительное значение, ср. (47) и (48).

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (47) а. *supə-r ze.re-mə-stər-ew* *č'ale-m*
 суп-ABS REL.MNR-NEG-горячий-ADV парень-OBL
r-jə-š^wə-n-ew *r-jə-ke-ž'a-b*
 LOC-3SG.ERG-пить-POT-ADV DAT-3SG.ERG-CAUS-начаться-PST
 ‘Хотя суп еще не горячий, парень начал пить.’ (Э)
- б. *supə-r ze.re-mə-stər-ew* *wə-je-mə-š^w*
 суп-ABS REL.MNR-NEG-горячий-ADV 2SG.ABS-DAT-NEG-пить
 ‘Пока суп не горячий, не пей.’ (Э)

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (48) а. *j-ade-r ze.rə-laž'-əw* *aχš'e qə-r-a-t*
 POSS-отец-ABS REL.MNR-работать-ADV деньги DIR-DAT-3PL.ERG-дать
 ‘Как только отец будет работать, ему деньги дадут.’ (Э)
- б. *j-ade-r ze.rə-laž'-əw* *aχš'e-r*
 POSS-отец-ABS REL.MNR-работать-ADV деньги-ABS

x^wə-rjə-q̣^w-q̣əṭ

VEN-LOC-хватать-NEG

‘Отец хоть и работает, а денег не хватает.’ (Э)

Важно отметить, что, как показывает пример (48), уступительное значение совмещается не только с таксисом одновременности, но и с таксисом предшествования.

8. Континуативные конструкции

Континуативные конструкции с префиксом *zere-/zerə-* — самый нетривиальный член рассматриваемого семейства с точки зрения как семантики, так и морфосинтаксиса. Их значение можно описать как ‘ситуация, обозначенная глагольной основой, имела место до точки отсчета (пресуппозиция) и сохраняется в точке отсчета (ассерция)’, ср. (16–17) выше и (49).

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

(49) *ʃale-m pis'mo zɛ.r-jə-tx*

парень-OBL письмо REL.MNR-3SG.ERG-писать

‘Парень всё еще пишет письмо.’ (Э)

Данная форма может присоединять показатели времени, локализирующие точку отсчета относительно момента речи, ср. (50) с имперфектом с референцией к прошлому и (51) с будущим временем.

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

(50) *sə-qə-ʃə-k^w-a-m p̄səʃe-r zɛ.rə-ž'je-t*

1SG.ABS-DIR-REL.TMP-идти-PST-OBL девушка-ABS REL.MNR-спать-IPF

‘Когда я пришел, девушка еще спала.’ (Э)

(51) *wə-qə-ʃə-k^w-e-č'e ʃale-r ž'ər-jə zɛ.rə-ž'ejə-ne*

2SG.ABS-DIR-REL.TMP-идти-INS парень-ABS еще-ADD REL.MNR-спать-FUT

‘Когда ты придешь, парень всё еще будет спать.’ (Э)

Континуативные формы сочетаются и с суффиксом перфективного претерита, однако дают ту же нестандартную интерпретацию, что и таксисные формы, — ‘состояние, возникшее в результате ситуации,

обозначенной глагольной основой, сохраняется в точке отсчета'. Иными словами, если имперфект и футурум имеют широкую сферу действия по отношению к континуативу, то претерит — узкую. Конкретная интерпретация сочетания континуативного *zere-/zerə-* с претеритом зависит от акциональности и лексической семантики предиката; в случае предельных и инцептивных предикатов это, как правило, результирующее состояние (52), для непредельных же предикатов это могут быть разнообразные прагматически релевантные последствия ситуации, которая сама по себе в точке отсчета уже не имеет места (53).

БЖЕДУГСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (52) *č'ale-r zere-čəja-в*
 парень-ABS REL.MNR-спать-PST

‘Парень заснул и до сих пор спит.’ (Э)

- (53) *weš'x qə-zer-je-š'xə-в*
 дождь DIR-REL.MNR-DAT-идти.о.дожде-PST

‘Был дождь и еще мокро.’ (Э)

Рассматриваемые конструкции адыгских языков представляются близкими по семантике к русской коррелятивной конструкции с *как... так и...* [Инькова 2016; Мельчук 2017] (примечательно ее отсимилиативное происхождение!) — наши информанты нередко использовали именно ее для перевода предъявляемых примеров с континуативом на русский язык. Есть, однако, существенное различие, которое неформально можно охарактеризовать следующим образом: в адыгских конструкциях содержание, соответствующее русской главной части с *так и*, остается невыраженным и должно восстанавливаться из контекста, что иногда можно сделать неединственным способом. Ср. сконструированный пример (54), для которого два носителя адыгейского языка предложили разные русские переводы:

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (54) *šak'we-m məše-r zer-jə-wəč'ə-в*
 охотник-OBL медведь-ABS REL.MNR-3SG.ERG-убивать-PST

‘После того, как охотник убил (того) медведя, он больше медведей не убивал.’

‘После того, как охотник убил медведя, тот больше не беспокоит аул.’ (Э) [Аркадьев, Герасимов 2008: 14]

Мы предполагаем, что континуативная конструкция является результатом развития биклауальной таксисной конструкции типа «как Р, так и Q», а именно расподчинения (*insubordination*, см. [Evans 2007; Evans, Watanabe (eds) 2016]) ее зависимой части:

(55) ‘как Р, так и Q’ → ‘как Р [так и Р]’

Что касается отсутствия в формах континуатива показателя адвербиализации или иных маркеров подчинения, обязательно оформляющих зависимые предикаты в таксисных конструкциях, то они, по нашему мнению, подверглись сокращению в результате аналогической «подстройки» под облик финитных форм. Расподчинение, будучи во многих отношениях родственным грамматикализации, может сопровождаться фонологической редукцией, включая утрату исходных показателей подчинения [Robbeets 2016: 233]. Обращает на себя внимание, что в формах континуатива в адыгейском происходит редукция конечного гласного — особенность, которая сближает их с императивом и оптативом, однако противопоставляет остальным видо-временным формам индикатива [Аркадьев и др. 2009: 27].

Тем не менее префикс *zere-/zera-* — не единственное, что сближает континуатив с зависимыми клаузами. Морфосинтаксис данной конструкции хранит явные следы постулируемого нами диахронического развития: (i) в форме настоящего времени конструкция не сочетается с префиксом «динамичности» адыг. *-e-* / каб. *-ew-*, свойственным презентным формам индикатива динамических глаголов; (ii) конструкция сочетается лишь с префиксальным показателем «нефинитного» отрицания *тэ-*, всегда имеющего узкую сферу действия (56); (iii) конструкция не допускает образования вопросов и релятивизации, т. е. является синтаксическим островом (57); (iv) ограничено сочетается с показателями сентенциального подчинения, а именно лишь с теми, которые сами не являются релятивизаторами (58a–b).

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

(56) *weš 'xə-r qə-z.e.r-je-mə-š 'x-t*
 дождь-ABS DIR-REL.MNR-DAT-NEG-идти.о.дожде-IPF
 ‘Дождь по-прежнему не шел.’ (Э)

ТЕМИРГОЕВСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

(57) **xet-a zə-šhe ze.re-wəzə-re-r?*
 кто-Q REL.PR-голова REL.MNR-болеть-DYN-ABS
 Ожид.: ‘У кого всё еще болит голова?’ (Э)

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (58) a. *se qə-s-f-ew-šə-r*
 я DIR-1SG.IO-MAL-DYN-делать-PRS
š'ərjə a-r ze.rə-žej-we
 еще TOT-ABS REL.MNR-спать-ADV
 'Я думаю, что он всё еще спит.' (Э)

- b. *se s-ew-še-r
 я 1SG.ERG-DYN-знать-PRS
a-r š'ərjə ze.rə-ze.rə-žje-r
 TOT-ABS еще REL.FCT-REL.MNR-спать-ABS
 Ожид.: 'Я знаю, что он всё еще спит.' (Э)

В рамках гипотезы расподчинения экзотические на первый взгляд семантические и морфосинтаксические свойства континуативной конструкции получают естественное объяснение, а сама она закономерным образом включается в ряд прочих адыгских конструкций с *zere-/zerə-*.

9. Холистическая квантификация

Значение холистической квантификации, проиллюстрированное элицитированными примерами (18–19) выше, а также текстовыми примерами (59–60), на первый взгляд кажется никак не связанным с рассмотренными выше.

БЖЕДУТСКИЙ АДЫГЕЙСКИЙ

- (59) *š^wəz-me mə-xe p^hertizan-me*
 женщина-OBL.PL TOT-PL партизан-OBL.PL
ze.r-a-dje?e-xe-re-m p^haj a-ɽ^wə-jəšə
 REL.FCT-3PL.ERG-помогать-PL-DYN-OBL для 3PL.ERG-говорить-CNV
ze.re-wəpav^we mafe-m qə-r-a-š^həx-jəšə... ze.re-wəpav^we
 HOL-семья день-OBL DIR-DAT-3PL.ERG-снять-CNV HOL-семья
nebgər-jə-jə-r p-a-λa-ve-x...
 человек-LNK-восемь-ABS LOC-3PL.ERG-вешать-PST-PL
 'Женщинам, за то, что они помогали партизанам, сказали днем вывести всю семью... всю семью из 8 человек повесили.' (Т)

КУБАНСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (60) *pljen* $\chi^w\text{-}\acute{s}eb\text{-}j\acute{a}$, *ze.r\acute{a}-polk-\acute{a}w* $\chi^w\text{-}a$,
 плен статья-CNV-ADD HOL-полк-ADV статья-PST
ze.r\acute{a}-bataljon-\acute{a}w $\chi^w\text{-}a$, *voinski \acute{c}'ast-\acute{a}w*
 HOL-батальон-ADV статья-PST воинская часть-ADV
z\acute{a}-xe-t-a-r
 REL.IO-LOC-стоять-PST-AVS

‘Попали в плен, целый полк, целый батальон, воинская часть, где он находился.’ (Т)

Тем не менее мы полагаем, что конструкция холистической квантификации связана с симилиативной (возможно, через посредство таксисного значения одновременности), а именно, может быть результатом универбации конструкции типа «(весь) как есть», иллюстрируемой примером (61):

БЕСЛЕНЕЕВСКИЙ КАБАРДИНСКИЙ

- (61) *tx\acute{a}l\acute{a}-m* *ze.r\acute{a}-\acute{s}'\acute{a}-t-\acute{a}w* *s-je-\acute{z}'-a*
 книга-OBL REL.MNR-LOC-стоять-ADV 1SG.ABS-DAT-читать-PST
 ‘Я прочитал всю книгу’ (букв. ‘книгу, как она есть’). (Э)

Собственно, выражение адыг. *зэрэщытэу* / каб. *зэрыщыт*, букв. ‘как стоит, как есть’, фиксируется словарями как универсальный квантор ‘весь, целый’ [Водождоков 1960: 1009; Багов (ред.) 1999: 237]⁹. Хотя сам по себе подобный путь развития значения холистической квантификации не является беспрецедентным (ср. русское *как есть*), обращает на себя внимание, во-первых, то, что рассматриваемый способ выражения данного значения в адыгских языках, не будучи единственным, является тем не менее одним из основных и частотных, и, во-вторых, то, что для холистической квантификации адыгские языки используют типологически нетривиальную неспециализированную морфологическую стратегию кодирования.

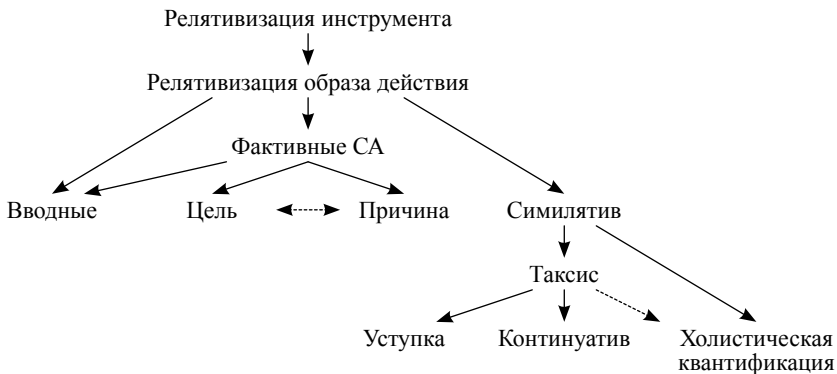
⁹ В абхазском и абазинском языках наречия со значением ‘целиком, полностью’ также имеют в своем составе префикс релятивизации способа, ср.: абаз. *\acute{s}-abg-\acute{a}w* (REL.MNR-целый-PRS.STAT.NFIN) при *abga* ‘весь, целый’.

10. Вместо заключения

Путь диахронического развития адыгских конструкций с формами на *zere-/zerə-*, обрисованный в предшествующих разделах, можно представить в виде следующей схемы:

Рис. 1. Единый сценарий диахронического развития конструкций с формами на *zere-/zerə-*

Разнообразие синтаксических контекстов, в которых могут появляться формы на *zere-/zerə-*, впечатляет, однако по отдельности каждый из диахронических «мостиков», обозначенных стрелками на Рис. 1, типологически вполне естествен и ожидаем. Выше мы ссылались на многочисленные примеры аналогичных семантических переходов, преимущественно в языках Европы. Обнаруживаются, однако, и более явные типологические параллели, когда полисемия показателя или конструкции охватывает более обширный фрагмент приведенной выше схемы.

В первую очередь еще раз обратим внимание на глагольные формы с префиксом *ǰ-* в абхазском и абазинском языках. Несмотря на то что контексты их употребления требуют отдельного изучения, из имеющихся источников следует, что они покрывают довольно обширную область схемы на Рис. 1 (как минимум образ действия, сентенциальные актанты, вводные конструкции, симилиатив и таксис). Важнейшее

отличие этих форм от адыгских состоит в том, что они никак не связаны с релятивизацией инструмента.

Обратимся теперь к более далеким параллелям. Так, в центрально-суданском языке ма'ди формы релятивизации инструмента на *-dzɔ́* употребляются (как правило, в сочетании с соответствующими абстрактными именами в позиции вершины) для референции к причине, способу действия и моменту времени [Blackings, Fabb 2003: 203–207] (см. также [Shagal 2017: 68–69])¹⁰.

В языке-изоляте кваза (Бразилия) суффикс *-nāi*, характеризуемый в грамматике [Voort 2004] как номинализатор, служит для оформления синтаксических конструкций, симулятивных конструкций, таксисных клауз одновременности и предшествования [Ibid.: 652–653, 697–701].

Наиболее замечательную параллель адыгским данным предлагают языки Эфиопии, причем различной генетической принадлежности: афразийские (кушитские и эфиосемитские), та-не-омотские, в меньшей степени команские, мао и берта [Treis 2017: 120 ff.] (см. также ряд других статей в том же сборнике). Во многих из них обнаруживается разветвленное семейство конструкций, объединяемых общим показателем, которое включает в себя релятивизацию образа действия, симулятивные и эквативные конструкции, синтаксические конструкции, таксисные клаузы одновременности и непосредственного предшествования, причинные и целевые клаузы и др. Как можно видеть, набор синтаксических контекстов близок к тому, который покрывают рассмотренные нами конструкции с формами на *zere-/zerə-* в адыгских языках. Наибольшее внимание исследователей, включая И. Трейс, привлекло совмещение семантики сходства и цели; в [Crass, Meyer 2008: 238–240] использование маркера симулятива в оформлении синтаксических конструкций и целевых клауз предлагается в качестве одной из черт

¹⁰ В ма'ди инструмент и причина кодируются одинаково как в аргументной позиции, так и при релятивизации, но суффикс *-dzɔ́* демонстрирует более широкую полисемию, нехарактерную для надежного показателя. В выборке [Shagal 2017] присутствуют два языка со специализированными причастиями, ориентированными на инструмент, — апатани и южноцянский (макро-гани и цянская ветви тибето-бирманской семьи соответственно) [Ibid.: 68], однако в них, насколько можно судить, интересующие нас модели полисемии не прослеживаются. Адыгские формы с релятивным префиксом *ze-* не подпадают под сформулированный К. А. Шагал сравнительный концепт причастия.

Эфиопской языковой зоны. Однако этим паттерны полисемии в данных языках далеко не ограничиваются, и реконструкция диахронических переходов, приведших к их становлению, представляется важной и крайне интересной задачей. Если в адыгских языках исходной точкой диахронического развития послужили безвершинные конструкции релятивизации инструмента, то в тех языках Эфиопской зоны, для которых доступны соответствующие данные, усматривается экспансия показателей экватива/симильтива, вероятно имеющих отыменное происхождение. Так, в языке удук (команские) эквативный маркер *mè'd*, развивший также таксисные употребления, представляет собой результат грамматикализации слова 'рука' [Killian 2015: 142; Treis 2017: 131]; в камбаата (восточнокушитские) склоняемая энклитика =*g*, обладающая особенно широкой сетью производных употреблений, возводима к абстрактному существительному со значением 'способ' [Ibid.: 97] и т. п. Следует иметь в виду, что рассматриваемые языки обладают богатой историей контактов, вероятно сопровождавшихся многочисленными случаями «заимствования модели», что сильно затрудняет задачу реконструкции интересующих нас сценариев диахронического развития. Наличие разительной параллели в адыгских языках, где картина представляется более прозрачной, может служить существенным подспорьем.

Более «экзотическими» выглядят пути развития от симильтива и таксиса к континуативу и холистической квантификации. Следует, однако, отметить, что последние два значения до сих пор относительно мало исследованы, особенно в типологической перспективе. Обращают на себя внимание данные нивхского языка, где континуативный суффикс *-vara ~ -para ~ -bara* — '(всё) еще' восходит к симильтивному глаголу *vara-ɖ* — 'быть похожим, подобным' [Mattissen 2003: 200]. Показатель континуативно-стативных деепричастий *-tata ~ -data* аналогичным образом возводится в [Отаина 1978: 102; Mattissen 2003: 83, 200] к качественному глаголу *tata-ɖ* 'быть целым' [Савельева, Таксами 1970: 344–345]. Насколько последний случай соотносим с адыгским сценарием (в рамках которого представляется вероятным обратное направление развития — от таксиса к холистической квантификации), на основании опубликованных материалов говорить сложно, однако думается, что выводы, сделанные выше для адыгских языков, позволяют взглянуть и на нивхские данные под новым углом.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиалис; AP — антипассив; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; CIT — цитатив; COM — комитатив; COND — кондиционалис; COORD — сочинение; COP — связка; CNV — конверб; DAT — дативный преверб; DIR — директив; DUM — показатель со значением ‘пока’; DYN — динамичность; ERG — эргативный участник (агенса); FCT — факт; FUT — будущее время; HVL — хабилитив; HOL — холистическая квантификация; IMP — императив; INS — инструменталис; INSTR — инструментальный преверб; IO — не прямой объект; IPF — имперфект; LNK — соединительный суффикс числительного; LOC — локативный преверб; MNR — образ действия; NEG — отрицание; NFIN — нефинитность; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессивность; POT — потенциалис; PR — посессор; PRS — презенс; PST — претерит; RE — рефактив; REC — реципрок; RFL — рефлексив; REL — релятивизатор; RES — результатив; SG — единственное число; SIM — одновременность; STAT — статичность; TMP — время.

Литература

- Алпатов, Андропова 2004 — Алпатов В. М., Андропова Т. В. Уступительные конструкции в современном японском языке // Типология уступительных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2004. С. 486–506.
- Аркадьев 2009 — Аркадьев П. М. Глагольная акциональность // Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка / Под ред. Я. Г. Тестельца. М.: РГГУ, 2009. С. 201–261.
- Аркадьев 2015 — Аркадьев П. М. Результатив и зырьльтатив в Блечепсине. Экспедиционный отчёт. РГГУ. М., 2015.
- Аркадьев, Герасимов 2008 — Аркадьев П. М., Герасимов Д. В. Аспектуально-таксисные формы с префиксом *zere-* в адыгейском языке: парадоксы референции и уроки для аспектуальной композиции // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2008. IV. 2. С. 12–20.
- Аркадьев, Герасимов 2012 — Аркадьев П. М., Герасимов Д. В. О конструкции холистической квантификации в адыгейском языке // Вестник ТГПУ. 2012. № 1. С. 22–27.
- Аркадьев, Герасимов 2014 — Аркадьев П. М., Герасимов Д. В. О некоторых нетривиальных употреблениях формы прошедшего времени в адыгских языках // Одиннадцатая конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докл. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 10–14.

- Аркадьев и др. 2009 — *Аркадьев П. М., Ландер Ю. А., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г.* Введение. Основные сведения об адыгейском языке // *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка* / Под ред. Я. Г. Тестельца и др. М.: РГГУ, 2009. С. 17–120.
- Арсентьев 2015 — *Арсентьев Д. Ю.* Соотношение аппликативов, послелогов и других способов выражения. Курсовая работа, НИУ ВШЭ. М., 2015.
- Арутюнова 1988 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Арутюнова 1999 — *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Багов (ред.) 1999 — *Словарь кабардино-черкесского языка.* Ок. 31 000 слов / Под ред. П. М. Багова. М.: Дигора, 1999.
- Бижоев 1991 — *Бижоев Б. Ч.* Причастие в адыгских языках в сравнительном освещении. Нальчик: Нарт, 1991.
- Водождоков 1960 — *Русско-адыгейский словарь* / Под ред. Х. В. Водождокова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960.
- Герасимов, Ландер 2008 — *Герасимов Д. В., Ландер Ю. А.* Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // *Исследования по глагольной деривации* / Под ред. В. А. Плунгяна, С. Г. Татевосова. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 290–313.
- Дейнекина 2015 — *Дейнекина А. А.* Сентенциальные актанты в кубанском диалекте кабардинского языка. Экспедиционный отчет, НИУ ВШЭ. М., 2015.
- Инькова 2016 — *Инькова О. Ю.* Русские предложения типа *Как сидел на кушетке, так и покотился со смеху*: семантические и синтаксические свойства // *Русский язык в научном освещении.* 2016. № 1 (31). С. 63–85.
- Кобзева 2015 — *Кобзева А. С.* Мишени релятивизации в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка. Экспедиционный отчет, НИУ ВШЭ. М., 2015.
- Кумахов 1989 — *Кумахов М. А.* Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
- Ландер 2009 — *Ландер Ю. А.* Множественная релятивизация: подлинная и мнимая // *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка* / Под ред. Я. Г. Тестельца и др. М.: РГГУ, 2009. С. 612–653.
- Ландер 2012 — *Ландер Ю. А.* Релятивизация в полисинтетическом языке (адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе): Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2012.
- Мельчук 2017 — *Мельчук И. А.* *Как ..., так и ...*: что это за? // *Русский язык в научном освещении.* 2017. № 1 (33). С. 67–86.
- Отаина 1978 — *Отаина Г. А.* Качественные глаголы в нивхском языке. М.: Наука, 1978.
- Рogaва, Керашева 1966 — *Рogaва Г. В., Керашева З. И.* Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1966.
- Рыжова и др. 2016 — *Рыжова Д. А., Кюсева М. В., Аркадьев П. М.* Грамматическая полисемия сквозь призму лексики: инструменталис в бесленеевском диалекте

- кабардино-черкесского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2016. XII. 1. С. 665–678.
- Савельева, Таксами 1970 — *Савельева В. И., Таксами Ч. М.* Нивхско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970.
- Сердобольская 2009 — *Сердобольская Н. В.* Второе будущее, инфинитив, масдар и супин в адыгейском языке: аргументы за и против единой трактовки // *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка* / Под ред. Я. Г. Тестельца. М.: РГГУ, 2009. С. 454–497.
- Сердобольская, Кузнецова 2009 — *Сердобольская Н. В., Кузнецова Ю. Л.* Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка // *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка* / Под ред. Я. Г. Тестельца и др. М.: РГГУ, 2009. С. 166–200.
- Табулова 1976 — *Табулова Н. Т.* Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского книжного изд-ва, 1976.
- Тихомирова 1958 — *Тихомирова Т. С.* Процесс адвербиализации творительного падежа (на материале польского языка) // *Творительный падеж в славянских языках* / Под ред. С. Б. Бернштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 313–350.
- Хагба 2015 — *Хагба Л. П.* Обстоятельственные инфинитные конструкции в синтаксической системе абхазского и абазинского языков. Сухум: АБИГИ, 2015.
- Яковлев, Ашхамаф 1941 — *Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А.* Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1941.
- Arkadiev 2009 — *Arkadiev P. M.* Lexical and compositional factors in the aspectual system of Adyghe // *Cross-linguistic semantics of tense, aspect and modality* / Ed. by L. Hogeweg, H. de Hoop, A. Malchukov. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 55–81.
- Blackings, Fabb 2003 — *Blackings M. J., Fabb N.* A grammar of Ma'di. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003.
- Caponigro, Polinsky 2008 — *Caponigro I., Polinsky M.* Almost everything is relative in the Caucasus // *Proceedings of SALT 18* / Ed. by T. Friedman, S. Ito. Amherst, MA: UMass, 2008. P. 158–175.
- Crass, Meyer 2008 — *Crass J., Meyer R.* Ethiopia // *A linguistic geography of Africa* / Ed. by B. Heine, D. Nurse. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 228–245.
- Cristofaro 1998 — *Cristofaro S.* Grammaticalization and clause-linkage strategies: A typological approach with particular reference to Ancient Greek // *The limits of grammaticalization* / Ed. by A. G. Ramat, P. J. Hopper. Amsterdam: John Benjamins, 1998. P. 59–88.
- Eggs 2006 — *Eggs F.* Die Grammatik von *als* und *wie*. Tübingen: Narr, 2006.
- Evans 2007 — *Evans N.* Insubordination and its uses // *Finiteness: Theoretical and empirical foundations* / Ed. by I. Nikolaeva. New York: Oxford University Press, 2007. P. 366–431.
- Evans, Watanabe (eds) 2016 — *Insubordination* / Ed. by N. Evans, H. Watanabe. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2016.

- Güldemann 2008 — *Güldemann T.* Quatative indexes in African languages: A synchronic and diachronic survey. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
- Heine, Kuteva 2002 — *Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge: CUP, 2002.
- Hendery 2012 — *Hendery R.* Relative clauses in time and space: A case study in the methods of diachronic typology. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012.
- Hetterle 2015 — *Hetterle K.* Adverbial clauses in cross-linguistic perspective. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2015.
- Hewitt 2005 — *Hewitt B. G.* The syntax of complementation in Abkhaz // Iran & the Caucasus. 2005. 9/2. P. 331–379.
- Huddleston, Pullum 2002 — *Huddleston R., Pullum G. K.* The Cambridge grammar of the English language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Izutsu, Izutsu 2011 — *Izutsu M. N., Izutsu K.* What motivates an inference? The emergence of CONTRAST / CONCESSIVE from TEMPORAL / SPATIAL OVERLAP // Motivation in grammar and the lexicon / Ed. by K.-U. Panther, G. Radden. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 107–132.
- Kazenin 2007 — *Kazenin K. I.* Reciprocals, comitatives, sociatives, and reflexives in Kabardian // Reciprocal constructions / Ed. by V. P. Nedjalkov. Vol. 2. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 739–771.
- Killian 2015 — *Killian D.* Topics in Uduk phonology and morphosyntax. Ph.D. Thesis. Helsingin Yliopisto, 2015.
- König 1985 — *König E.* On the history of concessive connectives in English: Diachronic and synchronic evidence // *Lingua*. 1985. 66 (1). P. 1–19.
- Kortmann 1997 — *Kortmann B.* Adverbial subordination: A typology and history of adverbial subordinators based on European languages. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1997.
- Lander, Letuchiy 2010 — *Lander Yu., Letuchiy A.* Kinds of recursion in Adyghe morphology // Recursion and human language / Ed. by H. van der Hulst. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. P. 263–284.
- Legate 2010 — *Legate J. A.* On how *how* is used instead of *that* // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2010. 28. P. 121–134.
- Letuchiy 2007 — *Letuchiy A.* Reciprocals, reflexives, comitatives, and sociatives in Adyghe // Reciprocal constructions / Ed. by V. P. Nedjalkov. Vol. 2. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 773–811.
- Loeb-Diehl 2005 — *Loeb-Diehl F.* The typology of manner expressions. Ph.D. Thesis. Radboud Universiteit Nijmegen, 2005.
- Mattissen 2003 — *Mattissen J.* Dependent-head synthesis in Nivkh: A contribution to a typology of polysynthesis. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003.
- Robbeets 2016 — *Robbeets M.* Insubordination and the establishment of genealogical relationship across Eurasia // Insubordination / Ed. by N. Evans, H. Watanabe. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2016. P. 209–245.

- Schmidtke-Bode 2009 — *Schmidtke-Bode K.* A typology of purpose clauses. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009.
- Shagal 2017 — *Shagal K.* Towards the typology of participles. Ph.D. Thesis. Helsingin Yliopisto, 2017.
- Traugott, König 1991 — *Traugott E. C., König E.* The semantics-pragmatics of grammaticalization revisited // *Approaches to grammaticalization* / Ed. by E. C. Traugott, B. Heine. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1991. P. 189–218.
- Treis 2017 — *Treis Y.* Simulative morphemes as purpose clause markers in Ethiopia and beyond // *Simulative and equative constructions: A cross-linguistic perspective* / Ed. by Y. Treis, M. Vanhove. Amsterdam: John Benjamins, 2017.
- Voort 2004 — *van der Voort H.* A grammar of Kwaza. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей
к 85-летию

В. С. Храковского

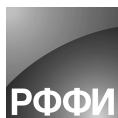

Под редакцией
Д. В. Герасимова, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заики

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 80/81
ББК 81
С 23

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 18-112-00350, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН

Рецензенты:

д. филол. наук *А. Ю. Русаков*, к. филол. наук *О. В. Кузнецова*

С 23   Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского / Под ред. Д. В. Герасимова, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заики. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 528 с.

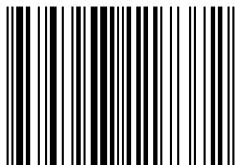
ISBN 978-5-907117-37-2

Настоящий сборник подготовлен к 85-летию выдающегося российского лингвиста проф. В. С. Храковского, одного из ведущих специалистов в области лингвистической типологии, аспектологии и теории синтаксиса, в течение многих лет возглавляющего Петербургскую типологическую школу.

В сборник включены статьи российских и зарубежных лингвистов, посвященные таким темам, в разное время находившимся в фокусе внимания В. С. Храковского, как общая и славянская аспектология, типология бипредикативных конструкций, теория диатез и залогов, взаимодействие грамматических категорий, эвиденциальность, лексико-семантический подход к синтаксису.

Книга адресована специалистам по теории грамматики, грамматической типологии, русскому языку.

ISBN 978-5-907117-37-2

9 785907 117372 >

УДК 80/81
ББК 81

© Авторы, 2019

© Издательский Дом ЯСК, 2019

Содержание

От редколлегии	7
<i>П. М. Аркадьев</i> (Москва), <i>Д. В. Герасимов</i> (Санкт-Петербург) От релятивизации к аспекту: конструкции с префиксом <i>zere-</i> в адыгских языках	11
<i>Б. Вимер</i> (Майнц) О семантически инвариантном и грамматически тривиальном в русском виде	43
<i>Э. Ш. Генюшене</i> (Санкт-Петербург) Аспектуальные особенности одной группы глаголов движения в литовском языке	67
<i>Д. В. Герасимов</i> (Санкт-Петербург) Система показателей актантной деривации в парагвайском гуарани. . .	79
<i>Е. В. Горбова</i> (Санкт-Петербург) К ограничению на имперфективацию: имперфективируются ли русские глаголы перфективных способов действия?	98
<i>В. Ю. Гусев</i> (Москва) Сослагательное наклонение при глаголе <i>хотеть</i> как показатель неосуществимости желания	116
<i>Ф. А. Елоева</i> (Санкт-Петербург), <i>Е. В. Перехвальская</i> (Санкт- Петербург — Париж) Сплайсинг метафоры и метонимии как важный когнитивный механизм в изолирующих языках (и за их пределами)	131

<i>Н. М. Заика</i> (Санкт-Петербург) Баскский язык и проблемы фактативности	141
<i>Ю. П. Князев</i> (Санкт-Петербург) Неограниченно-кратное значение в ряду других значений несовершенного вида в русском языке	161
<i>Ю. Конума</i> (Санкт-Петербург) Конкуренция между двумя бытийными глаголами в японском языке	183
<i>Е. Е. Корди</i> (Санкт-Петербург) Употребление косвенных наклонений в устной речи и в письменных текстах во французском языке	211
<i>А. Б. Летучий</i> (Москва) Местоимение <i>это</i> как показатель анафоры к ситуации: семантика и сочетаемость	237
<i>Т. А. Майсак</i> (Москва) Атрибутивные показатели в андийском языке: клитики или аффиксы?	280
<i>A. L. Malchukov</i> (Mainz) Interaction of lexical and grammatical categories (transitivity, voice, actionality, aspect)	306
<i>Р. Г. Мамедшахов</i> (Санкт-Петербург) Глаголы начинания в современном арабском литературном языке . . .	330
<i>I. Mel'čuk</i> (Montréal) КАК..., ТАК I: Syntactic description of binary conjunctions in Russian	349
<i>Т. В. Никитина</i> (Париж) Расщепленное оформление актантов и жесткий порядок слов: двунаправленный показатель в языке уан	361

<i>А. К. Оглоблин</i> (Санкт-Петербург) Категория лица в истории яванского глагола	372
<i>С. А. Оскольская</i> (Санкт-Петербург), <i>Н. М. Стойнова</i> (Москва) Взаимодействие отрицания с акциональностью в нанайском языке	389
<i>В. А. Плунгян</i> (Москва), <i>А. Ю. Урманчиева</i> (Санкт-Петербург) Эволюция системы цитативных показателей в русском языке	416
<i>М. Ю. Пупынина</i> (Санкт-Петербург) Взаимодействие категорий времени / наклонения и аспекта в чукотском языке	434
<i>Е. В. Рахилина</i> , <i>В. А. Плунгян</i> , <i>С. Ю. Пужаева</i> (Москва) «Об этом рано говорить...».	448
<i>С. Г. Татевосов</i> (Москва) Эвиденциальность и абдукция	463
<i>М. Л. Федотов</i> (Санкт-Петербург) Русские эквиваленты инклюзивного перфекта, обстоятельства длительности и частица <i>уже</i>	496